

Научная статья

УДК 130.2

DOI: 10.20323/2499-9679-2024-2-37-263

EDN: RBEBBW

Основания значимости традиционной литературной нормы в детерминантах цифровой трансформации современной речевой культуры

Александр Александрович Ефанов^{1✉}, Дмитрий Александрович Фукс²

¹Кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и практики общественных связей, Российский государственный гуманитарный университет, 125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 6

²Кандидат культурологии, доцент кафедры общественных наук, Литературный институт им. А. М. Горького, 123104, г. Москва, Тверской бульвар, д. 25

¹yefanoff_91@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-9979-9224>

²fuksda@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8426-9507>

Аннотация. В статье изучаются аксиологические основания значимости традиционной литературной нормы в детерминантах цифровой трансформации современной речевой культуры. Теоретико-методологической основой исследования выступает интегративный культурологический подход, базирующийся на системном подходе М. С. Кагана. Используется комплекс методов: интерпретативный анализ; системный анализ; кейс-стади. В контексте формирования литературных норм основообразующее значение отводится культуре, главной функцией которой выступает фиксация культурных состояний в конкретный период, поддерживаемый всеми участниками коммуникации – от А. С. Пушкина как основоположника русского литературного языка в его нормативном приложении до современных производителей и потребителей медиакommunikаций. Традиционная литературная норма понимается в качестве базовой категории культуры. На основе интегративного культурологического подхода анализируются факторы, определяющие состояние современной речевой культуры в воссоздаваемом публичном социальном пространстве. Делаются выводы, что традиционная литературная норма рассматривается как основополагающий концепт системы сохранения, фиксации и трансляции диалектической взаимосвязи традиционной массовой речевой культуры и актуализации значимых смысловых концептов современного цифрового континуума социального пространства, предопределенного новой медиакommunikационной парадигмой. Традиционная литературная норма представляет собой социокультурную закономерность, позволяющую очертить границы артикуляции значимых архетипических концептов общественной речевой культуры в детерминантах цифровой трансформации. Подчеркивается, что традиционная литературная норма должна сохранять статус базовой, наиболее статусной составляющей современной речевой культуры. Речевая культура, в свою очередь, берет на себя роль духовно-исторической основы, формируя стиль современной эпохи, детерминируя влияние социокультурных традиций на носителей языка в контексте государственной культурной политики.

Ключевые слова: культура; речевая культура; литературная норма; цифровая трансформация; медиакommunikации; массовая культура; медиакультура

Для цитирования: Ефанов А. А., Фукс Д. А. Основания значимости традиционной литературной нормы в детерминантах цифровой трансформации современной речевой культуры // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 2 (37). С. 263–269. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-2-37-263>. <https://elibrary.ru/RBEBBW>

Original article

Reasons for the significance of traditional literary norms in determinants of modern speech culture digital transformation

Alexander A. Efanov^{1✉}, Dmitry A. Fuks²

¹Candidate of sociological sciences, associate professor, department of theory and practice of public relations, Russian state university for the humanities. 125047, Moscow, Miusskaya sq., 6

²Candidate of cultural sciences, associate professor, department of social sciences, Maxim Gorky Literature institute, 123104, Moscow, Tverskoy boulevard, 25

¹yefanoff_91@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-9979-9224>

© Ефанов А. А., Фукс Д. А., 2024

²fuksda@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8426-9507>

Abstract. The article studies axiological grounds for the importance of the traditional literary norm in the determinants of modern speech culture digital transformation. The theoretical and methodological basis for the study is an integrative cultural approach based on M. S. Kagan's system approach. The authors use a set of methods: interpretative analysis; system analysis; case study. In the context of forming literary norms, the fundamental importance is given to culture, the main function of which is to record culture statuses in a particular period, supported by all participants of communication – from A. S. Pushkin as the founder of the Russian literary language in its normative application to modern producers and consumers of media communications. The traditional literary norm is understood as a basic category of culture. Basing on the integrative culturological approach, the authors analyze the factors that determine the state of modern speech culture in the newly created public social space. The article concludes that the traditional literary norm is seen as a fundamental concept of the system of preserving, recording and transmitting dialectical relations between traditional mass speech culture and actualization of significant semantic concepts of the modern digital continuum of social space predetermined by the new media communication paradigm. The traditional literary norm is a socio-cultural regularity that helps to outline the boundaries of significant archetypal concepts articulation in public speech culture in the digital transformation determinants. The traditional literary norm should maintain the status of the basic, most high-status component in modern speech culture. Speech culture, in turn, assumes the role of spiritual and historical basis, shaping the style of the modern era, determining the influence of socio-cultural traditions on native speakers in the context of state cultural policy.

Key words: culture; speech culture; literary norm; digital transformation; media communications; mass culture; media culture

For citation: Efanov A. A., Fuks D. A. Reasons for the significance of traditional literary norms in determinants of modern speech culture digital transformation. *Verhnevolski philological bulletin*. 2024;(2):263–269. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-2-37-263>. <https://elibrary.ru/RBEBBW>

Введение

В детерминантах интенсивной цифровой трансформации, обусловленной влиянием современных медиакоммуникаций на общество, особые изменения проявляются на состоянии культуры. Главным отражением подобных преобразований становится речевая культура, с одной стороны, связанная с традиционной литературной нормой, с другой, – с лингвосомиотических позиций приобретающая новые проявления с учетом разворачиваемого дискурса социальных медиа [Ефанов, Осокин, 2022]. При этом важно подчеркнуть, что базисом речевой культуры остается традиционная литературная норма, апеллирующая к наследию классической литературы (начиная с нормативной кодификации, осуществленной А. С. Пушкиным – его вкладом в русскую литературу и русскую культуру в целом [Горбачевич, 1978]), которая в настоящих социокультурных реалиях на прикладном уровне актуализирует свое предназначение.

Основания значимости традиционной литературной нормы видятся в решении диалектико-диалогического вопроса о современной поэтике смыслового поля современной культуры в результате цифровой трансформации речевой культуры. Рассмотрение реализации универсалий нового социального бытия сквозь призму цифровой трансформации становится своего рода требованием, предопределенным новой медиакоммуникационной парадигмой, справедливо побуждая подвергнуть предметному анализу современную

речевую культуру в диспозиции воссоздаваемого на ее основе публичного речевого пространства.

Методология исследования

Цель настоящего исследования заключается в культурологическом обосновании значимости традиционной литературной нормы в детерминантах цифровой трансформации современной речевой культуры. Теоретико-методологической основой исследования выступает интегративный культурологический подход, базирующийся на системном подходе М. С. Кагана [Каган, 1991], рассматривающий культуру как единое целое, где все составляющие элементы взаимообусловлены друг другом и создают в силу выстроенных связей определенные свойства системы. Используется комплекс методов: интерпретативный анализ; системный анализ; кейс-стади.

Основные результаты исследования

А. М. Пешковский весьма иносказательно замечает, что литературной нормой «признается то, что было, и отчасти то, что есть, но отнюдь не то, что будет. <...> Здоровый консерватизм литературного наречия, объединяя века и поколения, артикулирует возможности единой мощной многовековой национальной культуры» [Пешковский, 1959, с. 54–55], включающей ее литературу и историю. Неслучайно М. В. Ломоносовым подчеркивалось: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего» [Ломоносов, 2011, с. 183].

Порядок утверждения норм современного русского литературного языка, являющегося государственным языком Российской Федерации, определяется посредством нормативного правового поля. Прежде всего, это регламентируется Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и Федеральным законом от 28 февраля 2023 г. № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации», а также Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 401 «Об утверждении списка высших учебных заведений и иных организаций, которыми проводится экспертиза грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» [Указ Президента...; Федеральный закон...; Приказ Министерства...].

В указанных документах устанавливается, что под литературным языком понимается язык культуры и официальный язык публичных коммуникаций (деловых коммуникаций, медиакоммуникаций и др.), – иными словами, язык образования, науки, искусства и т. д. Литературный язык регламентирован посредством установленных литературных норм. Литературная норма, в свою очередь, рассматривается в качестве совокупности правил выбора и употребления языковых средств в обществе в конкретную эпоху. А. А. Шунейко обращает внимание, что «норма собственно нормой становится только тогда, когда она кодифицирована или зафиксирована, то есть тогда, когда конкретные люди, входящие в орфографическую комиссию, состав авторов орфоэпических, толковых, орфографических и прочих словарей и справочников скажут (зафиксируют): так можно говорить / писать, а так нельзя. Творцов литературной нормы современного русского языка можно перечислить поименно. Все создатели нормы по определению принадлежат к элите. Запомним этот неочевидный для рядового носителя языка факт» [Шунейко, 2015, с. 285].

Таким образом, основным признаком литературной нормы выступает ее кодифицированность – точная официальная фиксация правил первоначально в нормативных документах, а в дальнейшем – справочной и учебной литературе, а также медиатекстах. Важно подчеркивать, что

легитимация литературной нормы становится возможной в результате кодификации не только на уровне деловой коммуникации, но и медиакоммуникаций. Неслучайно, по справедливому замечанию В. Г. Костомарова, медиа формируют «языковую вкус эпохи» [Костомаров, 1999]. В условиях новой медиакоммуникационной парадигмы данный тезис особым образом актуализируется, поскольку медиа проникли во все сферы повседневности (как следствие, стало возможным говорить о приватной и публичной медиакоммуникации), воссоздавая социальное пространство, на системных основаниях подверженное влиянию метапроцесса глубинной медиатизации.

С культурологических позиций можно уточнить, что литературная норма представляет собой систему устоявшихся идей и представлений об уровне владения (иными словами, грамотности) носителей языка, во многом детерминированную на семиотическом уровне – с точки зрения правил использования языковых и неязыковых средств речевой выразительности. Безусловно, литературная норма зависит от условий («здесь и сейчас»), в которых осуществляется речь. Однако ее нормативный характер апеллирует к сохранению устоявшихся речевых традиций в нормативном поле социума, фиксируя знаковый культурный (в том числе языковой) код страны.

В контексте формирования литературных норм основообразующее значение отводится культуре, главной функцией которой выступает фиксация культурных состояний в конкретный период, поддерживаемый всеми участниками коммуникации – от Пушкина как основоположника русского литературного языка в его нормативном приложении до современных производителей и потребителей медиакоммуникаций. Подобное утверждение оказывается полифоничным основной идее концепции культурной антропологии Л. Уайта, провозглашающего, что «культура означает процесс, в котором одна форма вырастает из другой в хронологической последовательности» [Уайт, 2004, с. 25].

Иными словами, речевая культура есть природообразующее звено традиционных форм русского литературного языка (в том числе традиционной литературной нормы), фиксирующее культурное состояние современного языка и его носителей. Подобная характеристика во многом созвучна с пониманием нормы как «исторически сложившегося, общепринятого употребления слова, словосочетания, предложения, то есть того или иного языкового знака, зафиксированного в грам-

матиках и нормативных словарях» [Голованова, Кудинова, Михайлова, 2013, с. 74]. Нормы основного национального языка являются общеобязательными для всех его носителей в практическом использовании, приобретая в знаковом выражении статус законодательного узуса. Нормы речевой культуры в этой связи должны быть стабильны, устойчивы к внешним воздействиям, долго сохраняться в неизменном виде, а значит – представлять в своем роде нематериальное культурное наследие страны, следовательно, являться гарантом понимания друг друга со стороны участников коммуникации.

Как отмечает Л. П. Крысин, «языковая деятельность носителя литературного языка протекает в постоянном (но при этом обычно не осознаваемом) согласовании речевых действий с возможностями системы – с тем, что предписывают нормативные словари и грамматики данного языка, – и с общепринятыми в данное время средствами и способами его использования (речевой практикой, узусом)» [Крысин, 2007, с. 14]. Несмотря на активные процессы, наблюдаемые в современном русском языке, прежде всего, обусловленные культурной апроприацией [Активные процессы..., 2022], его система сохраняет свою устойчивость в результате доминанты именно традиционной литературной нормы.

Проиллюстрировать подобные закономерности можно на основании доминирующей в настоящее время, исходя из паттернов (медиа)восприятия, визуальной культуры (по принципу «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать») [Маклюэн, 2003], которая детерминирует в современных социокультурных реалиях явление текстинга. Текстинг понимается в качестве подборки общепринятых сокращений, которая позволяет, используя минимальный набор слов или их усеченные варианты, передавать максимальный объем информации [Норма..., 2017, с. 50]. Текстинг оказал значительное влияние на культурные ценности, расширив возможности языка (на уровне соотношения вербальных и невербальных компонентов), вступив в некую антиномию с литературной нормой.

В этой связи требуется уточнить, что «частным случаем языковой нормы является литературная норма» [Осипова, 2022, с. 21]. Развивая данную мысль, следует подчеркнуть, что литературная норма по своей сути становится совокупностью накопленного и постоянно пополняемого социокультурного опыта в рамках реализованных коммуникативных ситуаций, сложившегося в результате конституирования (на основании регулярно-

сти и системности осуществления) определенных коммуникативных практик, выраженного посредством определенных знаков, символов и несущего в себе смыслы.

Так, короткое сообщение в социальных медиа (социальных сетях, мессенджерах и проч.) приобретает трезвучие контекстов (смысловых оттенков), сходных по содержанию и абсолютно разных по смысловому наполнению. Один смайл в послании рождает несколько различных, не сходных между собой эмоциональных оттенков и, как следствие, психологических реакций: например, юмор превращается в сарказм, улыбка воспринимается насмешкой, подмигивание расценивается как заигрывание и т. п. Декодировать заложенные смыслы становится возможным в результате предметной фиксации не только вербального и невербального рядов, но и культурных контекстов, в своей совокупности раскрывающих социокультурные значения.

Указанные закономерности актуализируют роль лингвокультурных факторов, обеспечивающих способность личности корректно формулировать собственные мысли – крайне точно их реализовывать посредством речевых посланий. Как следствие, субъект может оказаться «верно понятым», а значит – принятым, точно увиденным и безошибочно услышанным. Подобные мотивы во многом предопределяют базовые социокультурные процессы – идентификации и социализации.

Современная речевая культура изучает во взаимосвязи все явления, факты, события в непрерывной связи пространства современного жизненного мира. Для фиксации особенностей речевой культуры, детерминированной современными медиакоммуникациями, следует обратить внимание на основные функции языка, провозглашенные Р. О. Якобсоном:

- 1) аккумулятивную – накопление знаний человека о мире;
- 2) коммуникативную – передачу информации в процессе коммуникации;
- 3) когнитивную – реализацию мыслительных практик;
- 4) эмотивную – отражение сенсуалистских компонентов;
- 5) метаязыковую – проверку канала коммуникации (на уровне языка, особенности знакового транслирования);
- 6) поэтическую – обозначение направленности внимания на сообщение ради самого сообщения, а не ради других элементов коммуникации [Якобсон, 1987, с. 186–189].

Р. О. Якобсон считает поэтическую функцию наиболее важной, тем самым указывая на несовершенство упрощенного понимания сущности речевых практик. В детерминантах цифровой трансформации современной речевой культуры, обусловленных новой медиакоммуникационной парадигмой, значение поэтической функции особым образом актуализируется. Поэтическая функция публичных произведений, дистрибуцированных в социальных медиа, за счет используемого динамичного выразительного изобразительного ряда (предопределившего формирование клиповой культуры [Тоффлер, 2009]) в большей степени ориентируется на форму, а не содержание. Как следствие, для современных произведений становятся характерными упрощения, отражающиеся на семантическом и языковом уровнях.

Обилие заимствований, возникшее из-за сленгирования речи (*хайт, кринж, краш, рофл* и др.), активно распространяется со стороны различных субъектов медиакоммуникаций – как институционализированных акторов (публичных персон – телеведущих, блогеров и проч., – имеющих целевую аудиторию и, соответственно, «кредит доверия» с ее стороны), так и рядовых пользователей социальных медиа. При этом вторая группа носителей языка во многом заимствует модели поведения лидеров общественного мнения, прежде всего, инфлюенсеров, атрибутивно (в том числе на уровне языкового поведения) транслируя продвигаемые социокультурные тренды. Указанные закономерности одновременно отражаются как на массовой культуре, так и речевой культуре.

Характерные для современной речевой культуры тенденции (обилие иноязычных заимствований; упрощение семантики; нарушение общих грамматических правил литературного языка) обуславливают нарушение гармонии содержания и формы русской словесности. Гармония содержания и формы русского слова объясняется его неповторимой уникальностью и многообразием речевых оттенков, витальностью русской словесности, интерпретацией социокультурных концептов (нравственных, эстетических, этических и др.).

Языковые процессы, наблюдаемые в детерминантах цифровой трансформации современной речевой культуры, приводят к «размыванию четких стилиевых границ, впоследствии интенсифицируя распространение элементов некодифицированной разговорной речи, а также речевых ошибок разного типа и содержания: акцентологических, лексических, грамматических» [Фукс, 2022, с. 202] и проч. Популяризируемые со стороны со-

временных медиакоммуникаций языковые образцы все чаще входят в противоречие с традиционной литературной нормой, с лингвокультурных и лингвоэкологических позиций представляя своего рода вызов для академического сообщества и государственных структур – с точки зрения необходимости системной рефлексии и разработки программных решений.

Заключение

На основании вышеизложенного традиционная литературная норма рассматривается как основополагающий концепт системы сохранения, фиксации и трансляции диалектической взаимосвязи традиционной массовой речевой культуры и актуализации значимых смысловых концептов современного цифрового континуума социального пространства, предопределенного новой медиакоммуникационной парадигмой. Традиционная литературная норма в то же время представляет собой социокультурную закономерность, позволяющую очертить границы артикуляции значимых архетипических концептов общественной речевой культуры в детерминантах цифровой трансформации.

Указанная интерпретация с культурологических позиций способствует наиболее эффективному и точному определению современных ценностно-смысловых оснований современных тенденций и моделей культуры литературной нормы и ее практики в условиях новой медиакоммуникационной парадигмы. В этой связи важно подчеркнуть, что традиционная литературная норма должна сохранять статус базовой, наиболее статусной составляющей современной речевой культуры. Речевая культура, в свою очередь, берет на себя роль духовно-исторической основы, формируя стиль современной эпохи, детерминируя влияние социокультурных традиций на носителей языка в контексте государственной культурной политики.

Библиографический список

1. Активные процессы в русском языке новейшего периода : учебное пособие / под ред. Т. Б. Радбиля. Москва : ФЛИНТА, 2022. 232 с.
2. Голованова Д. А., Кудинова Р. И., Михайлова Е. В. Краткий курс по русскому языку и культуре речи. 3-е изд., стер. Москва : Окей-книга, 2013. 143 с.
3. Горбачевич К. С. Нормы современного литературного языка. Москва : Просвещение, 1978. 239 с.
4. Ефанов А. А., Осокин А. А. Дискурс социальных медиа: к проблеме интерпретации // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11. № 3. С. 509–527.
5. Каган М. С. Системный подход и гуманитарное

знание : Избр. ст. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1991. 383 с.

6. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Издание 3-е, испр. и доп. Санкт-Петербург : Златоуст, 1999. 280 с.

7. Крысин Л. П. Русская литературная норма и современная речевая практика // Русский язык в научном освещении. 2007. № 2 (14). С. 5–17.

8. Ломоносов М. В. О сохранении русского народа / сост. и отв. ред. О. А. Платонов. Москва : Институт русской цивилизации, 2011. 848 с.

9. Маклюэн Г. М. Понимание Медиа : Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. Москва ; Жуковский : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. 464 с.

10. Норма и вариативность в языке и речи : сб. науч. трудов // РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. Языкознания / отв. ред. Е. А. Казак (Сер. Теория и история языкознания). Москва : ИНИОН РАН, 2017. 193 с.

11. Осипова Е. А. Русская словесность в эпоху цифровой глобализации // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2022. № 1 (44). С. 16–23.

12. Пешковский А. М. Избранные труды. Москва : Учпедгиз, 1959. 250 с.

13. Приказ Министерства образования и науки РФ от 29 декабря 2008 г. № 401 «Об утверждении списка высших учебных заведений и иных организаций, которыми проводится экспертиза грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации».

14. Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ. К. Ю. Бурмистрова и др. Москва : АСТ, 2009. 795 с.

15. Уайт Л. Избранное : Наука о культуре [пер. с англ. О. Р. Газизова, П. В. Резвых]. Москва : РОССПЭН, 2004. 959 с.

16. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

17. Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации».

18. Фукс Д. А. Современная репрезентация речевой культуры развлекательных телевизионных программ в новых условиях цифровой трансформации медиа // Знание. Понимание. Умение. 2022. № 4. С. 197–204.

19. Шунейко А. А. Литературная норма русского языка и его носители : точки пересечения // Лингвокультурология. 2015. № 9. С. 283–300.

20. Якобсон Р. О. Работа по поэтике / сост. и общ. ред. М. А. Гаспарова; доступ. ст. В. В. Иванова. Москва : Прогресс, 1987. 460 с.

Reference list

1. Aktivnye processy v russkom jazyke novejshego perioda = Active processes in the Russian language of the current period : uchebnoe posobie / pod red. T. B. Radbilja. Moskva : FLINTA, 2022. 232 s.

2. Golovanova D. A., Kudina R. I., Mihajlova E. V. Kratkij kurs po russkomu jazyku i kul'ture rechi = A concise course on the Russian language and speech culture. 3-e izd., ster. Moskva : Okej-kniga, 2013. 143 s.

3. Gorbachevich K. S. Normy sovremennogo literaturnogo jazyka = Norms of modern literary language. Moskva : Prosveshhenie, 1978. 239 s.

4. Efanov A. A., Osokin A. A. Diskurs social'nyh media: k probleme interpretacii = Social media discourse: towards the problem of interpretation // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. 2022. T. 11. № 3. S. 509–527.

5. Kagan M. S. Sistemnyj podhod i gumanitarnoe znanie = System approach and humanitarian knowledge : Izbr. st. Leningrad : Izd-vo LGU, 1991. 383 s.

6. Kostomarov V. G. Jazykovoju vkus jepohi = Linguistic taste of the epoch. Izdanie 3-e, ispr. i dop. Sankt-Peterburg : Zlatoust, 1999. 280 s.

7. Krysin L. P. Russkaja literaturnaja norma i sovremennaja rechevaja praktika = Russian literary norm and modern speech practice // Russkij jazyk v nauchnom osveshhenii. 2007. № 2 (14). S. 5–17.

8. Lomonosov M. V. O sohranении russkogo naroda = On preserving the Russian people / sost. i отв. red. O. A. Platonov. Moskva : Institut russkoj civilizacii, 2011. 848 s.

9. Makl'ujen G. M. Ponimanie Media : Vneshnie rasshirenija cheloveka = Understanding the media : External human extensions / per. s angl. V. Nikolaeva; Zakl. st. M. Vavilova. Moskva ; Zhukovskij : KANON-press-C, Kuchkovo pole, 2003. 464 s.

10. Norma i variativnost' v jazyke i rechi = Norm and variation in language and speech : sb. nauch. trudov // РАН. ИНИОН. Centr gumanit. nauch.-inform. issled. Otd. Jazykoznanija / отв. ред. Е. А. Казак (Сер. Теория и история языкознания). Москва : ИНИОН РАН, 2017. 193 с.

11. Osipova E. A. Russkaja slovesnost' v jepohu cifrovoj globalizacii = Russian literature in the era of digital globalization / Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki. 2022. № 1 (44). S. 16–23.

12. Peshkovskij A. M. Izbrannye trudy = Selected works. Moskva : Uchpedgiz, 1959. 250 s.

13. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 29 dekabrja 2008 g. № 401 «Ob utverzhenii spiska vysshih uchebnyh zavedenij i inyh organizacij, kotorymi provoditsja jekspertiza grammatik, slovarej i spravocnikov, soderzhashhij normy sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka pri ego ispol'zovanii v kachestve gosudarstvennogo jazyka Rossijskoj Federacii» = The Order of the Ministry of Education and Science of the RF of December 29, 2008, No. 401 “On approving the list of higher educational institutions and other organizations conducting expert examination of grammars, dictionaries and reference books containing the norms of the modern Rus-

sian literary language when it is used as the state language of the Russian Federation”.

14. Toffler Je. Tret'ja volna = The third wave / per. s angl. K. Ju. Burmistrova i dr. Moskva : AST, 2009. 795 s.

15. Uajt L. Izbrannoe : Nauka o kul'ture = Selected works: The science of culture / per. s angl. O. R. Gazizova, P. V. Rezvyh. Moskva : ROSSPJeN, 2004. 959 s.

16. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» = Decree of the President of the Russian Federation No. 809 of 09.11.2022 “On approving the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening traditional Russian spiritual and moral values”.

17. Federal'nyj zakon ot 28 fevralja 2023 g. № 52-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O gosudarstvennom jazyke Rossijskoj Federacii» = Federal Law

No. 52-FZ of February 28, 2023 “On amendments to the Federal Law ‘On the State Language of the Russian Federation’.

18. Fuks D. A. Sovremennaja reprezentacija rechevoj kul'tury razvlekatel'nyh televizionnyh programm v novyh uslovijah cifrovoj transformacii media = Contemporary representation of speech culture in entertainment television programs under new conditions of digital media transformation // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2022. № 4. S. 197–204.

19. Shunejko A. A. Literaturnaja norma russkogo jazyka i ego nositeli : tochki peresechenija = The literary norm of the Russian language and its speakers : intersection points // Lingvokul'turologija. 2015. № 9. S. 283–300.

20. Jakobson R. O. Rabota po pojetike = Work on poetics / sost. i obshh. red. M. A. Gasparova; dostup. st. V. V. Ivanova. Moskva : Progress, 1987. 460 s.

Статья поступила в редакцию 29.04.2024; одобрена после рецензирования 11.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted on 29.04.2024; approved after reviewing 11.05.2024; accepted for publication on 15.05.2024